

«Младший брат, — мягко улыбнулся Юнь Чэн и протянул чистую руку вперед, — не бойся».

Он поднял мечом занавес, и неизвестно, чьей кровью он был обагрён, но в это время она капля за каплей падала по острию меча на землю.

Пэй Юнь Шу почувствовал дрожь всем телом. Он стиснул зубы, а пальцы под рукавами и схватился за скамью, на которой он сидел. Его движения замедлились, внутренне не желая приближаться к Юнь Чэну.

Свет, проникавший снаружи, был таким ярким, но он чувствовал холод во всем теле.

Время, казалось, начало течь вспять. Как в тот день, когда Пэй Юнь Шу в панике упал с кровати. Он пошел во двор, чувствуя себя таким же продрогшим до костей.

Юнь Чэн в это время улыбался, пряча меч за спину и тихо сказал: «Младший брат, не бойся».

Спустя долгое время Пэй Юнь Шу уже понимал, что чем мягче улыбка Юнь Чэна, тем сильнее его гнев.

Как сейчас...

Выражение лица Юнь Чэна было немного беспомощным, он тихо вздохнул и снова позвал его: «Юнь Шу».

Пэй Юнь Шу медленно сказал: «Старший брат, почему ты здесь?»

Юнь Чэн улыбнулся и ничего не сказал, но повернулся и посмотрел на Хуа Юэ, который забился в угол.

Хуа Юэ, наконец, понял, о чем Пэй Юнь Шу говорил ему раньше. Этот праведный ученик, который выглядел так красиво, смотрел на него так, как будто уже смотрел на мертвеца.

Лис задрожал и инстинктивно превратился в свой прототип, зарывшись в руки Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу подсознательно обнял Хуа Юэ. Живая лиса не могла перестать дрожать в его руках. Он погладил Хуа Юэ по голове и посмотрел на Юнь Чэна с мольбой в глазах: «Старший брат».

Юнь Чэн посмотрел на него и ничего не сказал.

Пэй Юнь Шу впился ногтями в ладони и изо всех сил старался успокоить свои эмоции. Через

долгое время он поднял руку из широких рукавов своего халата и медленно вложил ее в руку Юнь Чэна.

«Старший брат, — Пэй Юнь Шу посмотрел на него, его пальцы окоченели, — ты можешь не убивать его?»

В его теле не было духовной энергии, а его пальцы были холодными, как снег. Юнь Чэн снова улынулся. Он покачал головой, схватил пальцы Пэй Юнь Шу и вытащил его из паланкина: «Раз младший брат умоляет меня вот так, как я могу убить его?»

Ладони Юнь Чэна были теплыми, и он использовал свою духовную силу, чтобы согреть руки четвертого брата.

Лис в руках Пэй Юнь Шу, казалось, превратился в дерево, застыв неподвижно. В янтарных лисьих глазах Хуа Юэ были слезы, но прежде, чем они вышли наружу, они впитались в ткань на теле Пэй Юнь Шу.

Хуа Юэ чувствовал себя крайне неуютно после того, как его, несравненного красавца, унизили, но у него осталось всего три хвоста. Если бы красавчик не умолял своего старшего брата о пощаде, боюсь, этих трех хвостов не хватило бы, чтобы выжить.

Только когда окоченевшие руки младшего брата немного согрелись, Юнь Чэн отпустил его.

Пэй Юнь Шу засунул руки в рукава и несколько раз вытер их об одежду. Через мгновение он спросил: «Где остальные братья?»

Юнь Чэн сказал: «Они исследуют дорогу впереди».

Пэй Юнь Шу взглянул на окровавленный меч в его руке, и этот взгляд поймал Юнь Чэн. Он спокойно сказал: «Я убил лисицу, который хотел жениться на тебе».

Хуа Юэ застыл, а его шесть встала дыбом. Он захныкал, желая немедленно превратиться в нефритовый кулон на теле красавчика. Ему совершенно не хотелось оставаться даже в своем животном виде.

Пэй Юнь Шу на мгновение помолчал, затем повернулся, чтобы посмотреть на окружающую обстановку. Лисы, которые танцевали и играли вокруг, исчезли. Дорога впереди была покрыта густым туманом. За густым туманом смутно виднелась высокое сооружение, напоминавшее крытую платформу.

Посреди горного леса вид этого сооружения был особенно странен.

Они пошли вперед искать своих братьев, но, когда Пэй Юнь Шу вошел в густой туман, из воздуха появились сотни лисиц с желтой шерстью, и закружились вокруг него.

Мужчины, женщины, старые и молодые, всевозможные голоса оживленно говорили одно и то же: «Жених умер! Невесте нужно бросить гортензию!»

Юнь Чэн поморщился, толкнул Пэй Юнь Шу себе за спину защищая и вынул свой меч, чтобы убить их. Однако, когда меч ударил этих лисиц, он, казалось, ударил воздух. Независимо от того, сколько раз он бил, он не причинил им никакого вреда.

Вместо этого его оттолкнули в сторону. Сотни лис окружили Пэй Юнь Шу и отнесли его на высокую платформу за густым туманом.

Руки и ноги Пэй Юнь Шу были прочно зафиксированы, и он не мог убежать. Когти Хуа Юэ крепко цеплялись за его одежду. Сотни лис несли одного человека и одну лису в высокое здание. Группа лисиц была очень оживленной, как будто должно было произойти что-то радостное.

Хуа Юэ несколько раз пытался общаться с этими лисами, лая, но они его игнорировали.

Поднявшись на самый верх, лисы отпустили их и сунули в руки Пэй Юнь Шу нежную и красивую красную гортензию.

Щебечущая лиса начала говорить: «Бросай!»

«Выбери нового жениха!»

«И иди в свадебные покои с женихом!»

Они заполнили комнату, обступая Пэй Юнь Шу. Он пытался поговорить с этими лисами, но они могли только повторить эти три предложения, их глаза были тусклыми, как у марионеток.

Пэй Юнь Шу ничего не оставалось, как взять гортензию, сделать несколько шагов вперед, погладить перила и посмотреть вниз.

В высоком сооружении было три этажа, и когда Пэй Юнь Шу высунул голову, он увидел внизу множество лис.

Помимо лис, среди них также стояли три его старших брата. Старший брат со спокойным выражением лица посмотрел на Пэй Юнь Шу. Когда Пэй Юнь Шу посмотрел вниз, они встретились взглядами. Юнь Цзин слегка кивнул, показывая, что Пэй Юнь Шу не нужно нервничать.

Пэй Юнь Шу опустил глаза и крепко сжал гортензию в руке.

Он не знал, что произойдет, если какая-нибудь лиса поймает гортензию, но он мог ясно помнить сцену, где Юнь Чэн пронзал лис своим мечом. Предположительно, если бы гортензия попала в руки лисы, как бы сильно ни нападали братья, они не смогли бы причинить лисам вред.

Хуа Юэ так боится Чжу Ю, что, если бы тот был здесь, все было бы по-другому?

Куда пропал Чжу Ю?

Внезапно снизу раздался смех, Пэй Юнь Шу пришел в себя, посмотрел в сторону смеха и увидел группу демонических культиваторов из секты Хуа Цзинь, неторопливо идущих к группе лис.

Их лидер, Цзоу Юй, смотрел на него горящими глазами. После того, как Пэй Юнь Шу посмотрел на него, он снова громко рассмеялся, глядя своими глубокими и страстными глазами: «Какое совпадение, мы снова встретились в этом тайном царстве».

Юнь Ман, стоявший внизу, имел спокойное лицо, но его брови были нахмурены, и он с недовольным выражением посмотрел на культиваторов: «Что ты здесь делаешь?»

«Раз идет выбор жениха, почему я не могу прийти?» — спросил Цзоу Юй.

«Эти нелепые выходки монстров, как вы все еще может серьезно называть это приглашением на свадьбу», — усмехнулся Юнь Ман, — «Или вы, тоже хотите поймать гортензию?»

Цзоу Юй сказал с полуулыбкой: «Вы абсолютно правы».

На веере в руке Юнь Мана мгновенно появились костяные шипы, но его остановил второй старший брат. Юнь Чэн нейтрально посмотрел на эту группу демонических культиваторов и сказал: «Тогда просто сделайте все возможное».

Этот высокий павильон действительно странный. Юнь Цзин просто хотел взлететь туда на мече, но обнаружил, что не может оторваться далеко от земли. Он едва мог летать над лисами, а лисы были еще более странными и вели себя подозрительно. Лучше иметь больше людей, чем меньше.

Иначе, что было бы с четвертым младшим братом, если бы гортензия попала в руки лисы?

Брови и глаза Юнь Мана помрачнели, он взмахнул веером, но ничего не сказал.

Все стояли и смотрели вверх, на Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу посмотрел на сцену перед собой и нашел ее смешной.

Он был мужчиной, а ему предлагали бросить гортензию под принуждением лис. Люди, ожидавшие поймать гортензию, были не только группой лис, но и группой людей.

Гортензия в его руке, казалось весила тысячу фунтов и была чрезвычайно унижительна. Пэй Юнь Шу сжимал цветок и отказывался его кидать.

Внизу никто никого не подгонял, и даже шумные лисы все притихли.

«Младший брат, — внезапно сказал Юнь Чэн, — не волнуйся, просто брось ее старшему брату».

Все посмотрели на Юн Чэна.

Уголок губ Юнь Чэна изогнулся: «Поскольку младший брат вынужден это сделать, старший брат будет полностью сотрудничать. Даже если потом придется идти в свадебные покои, не волнуйся, старший брат защитит тебя».

«Кроме того, этот ритуал — просто нелепый фарс. Старший брат не воспримет это всерьез».

После этих двух предложений лицо Пэй Юнь Шу немного расслабилось.

Если вы захотите бросить гортензию, будь то лиса или демонический культиватор, даже если вы знаете, что все это просто фарс, вы почувствуете крайнее отвращение, когда подумаете о значении гортензии.

Глядя на это с этой точки зрения, конечно, лучше всего было бы оставить это его братьям, но чувство отвержения ничуть не уменьшилось.

Пэй Юнь Шу стоял в трехэтажном павильоне, его волосы развевались на холодном ветру. Под густым туманом глаза этих людей, обладающих навыками совершенствования, не были закрыты, но смутное ощущение рассматривания цветка в тумане было чрезвычайно чудесным.

Глаза третьего старшего брата загорелись, он с щелчком развернул веер и громко сказал: «Младший брат, бросай смело, все старшие братья здесь и сделают все возможное, чтобы поймать красную гортензию от младшего брата».

Хуа Юэ осторожно сказал: «Юнь Шу, ты не хочешь бросать?»

Пэй Юнь Шу молчал.

«Когда лиса берет себе жену, ты сможешь восстановить свою культивацию после того, как отдашь дань уважения», - прошептала Хуа Юэ, - «Раньше я беспокоилась, что тебя обманут и ты потеряешь свой юань-ян из-за красоты жениха-лисы, но если тот, кто отдаст дань уважения, будет твоим старшим братом, то ты будешь в большей безопасности».

Пэй Юнь Шу слегка улыбнулся и в следующий момент бросил красную гортензию вниз.

Чтобы выжить, ему действительно придется это пережить, сейчас он был очень жаден до жизни и боялся смерти.

Группа лисиц начала волноваться, и трое братьев взлетели в воздух.

Цзоу Юй поднял подбородок к своим подчиненным и лениво сказал: «Давайте, если вы не принесете мне эту гортензию, то не вернетесь из тайного царства».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283931>